

Денис Хрусталёв

КОЛДОВСТВО НА РУСИ
Политическая история
от Крещения до «Антихриста»
X–XVIII вв.

Издательство АСТ
Москва

Содержание

Введение.	
Колдовство как политика	5
1. Время волхвов	
X–XIV вв.	27
2. Время ведьм	
XV–XVI вв.	89
3. Время чародеев	
XVI–XVII вв.	190
4. Время колдунов	
XVII в.	217
5. Время волшебников	
XVIII в.	288
Заключение.	
Свет Просвещения в апогее мракобесия	302
Сокращения	305
Библиография	306

Введение

Колдовство как политика

Ведьмовские козни пронизывают русскую историю. Искони враг рода человеческого посягал на жителей и особенно правителей Руси. Форменный беспредел начался сразу после того, как московские князья прекратили междоусобицы и приступили к собиранию страны. Благочестивые государи подвергались непрестанным нападкам. Сами они, находясь под Господним покровительством, были недоступны для дьявольских каверз, но в заботах окружали себя сподвижниками, лишенными исключительной благодати. Через этих сподвижников действовал Сатана. А кроме того, бил по близким родственникам, беспечным женам, неизменно падучим на мед искушения, и детям малым, непричастным святых даров. Прародитель всех бед ранил куда мог, метя в государеву душу, душу страны, душу царствия земного, душу каждого православного христианина. И это вечный бой.

Параллельный мир духов незрим, но бесспорно существует, что подтверждается церковными канонами. Христианин не может сомневаться в его реальности, как и в том, что духи бывают добрыми и злыми, ангелами и демонами. Уже при крещении неофит признает приверженность добру. Святой отец вопрошает: «Отрицаешься ли сатаны, и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и всяя гордыни его?». Ответ: «Отрицаюся!» Эти

формулы восходят к первому из «Тайноводственных поучений», приписываемых св. Кириллу Иерусалимскому (IV в.). В частности, там разъясняется: «...ты говоришь: и всею служения твоею. Служение же диаволу есть молитва, совершаемая в капищах: все бывающее для чествования бездушных идолов: зажигание свеч, или каждение при источниках и реках, так как иные, прельщены быв сновидениями или бесами, приходили на оные воды в чаянии обрести уврачевание и телесных недугов: или что иное такого рода: ты к сему не приобщайся. Птицегадание, чарование, предсказывания, или привески на шее против очес призора, или на листах написания, волхвования, или иные злые хитрости, и другие сим подобные непотребства, суть служения диаволу. Итак, бегай сего...» (I, 8)¹. Так всегда, но потом проходят годы, человек слаб, а дьявол хитер — верность нарушить легко, он поможет.

Попущением Господним бесы искушают людей, которым ради спасения души необходимо следовать евангельским примерам, внимать предписаниям праведников. Порой бесы буквально захватывают, вселяются в того, кто дал повод или просто слаб. Более того, беса можно наслать, поклонившись ему, потребовав в качестве платы ущерб кому-то. Конечно, не на каждого они способны покуситься. Благодетельные, например, в полной безопасности. Хотя это самые лакомые жертвы.

Кроме того, зло далеко не всесильно. Ему противостоят агнцы божьи — мнихи, схимники и достойные священнослужители, возглавляемые Церковью, вооруженные святыми таинствами, постом и молитвой. Потери бывают и с той, и с другой стороны. Но утрата овцы не сопоставима с утратой пастыря. Его душа особенно пользительна Врагу рода человеческого, стократ вкусней простолудных невегласей. Тем более Государь! Он — отражение Царя Небесного на земле, его образ и зеркало. Вне священства

¹ Кирилл 1900. С. 318–319.

он — главный, знамя страны, лик народа, ответ за всех. Его грех — общий грех; его искуc — искуc для каждого; его падение — геенна для мира тленного, триумф дьявола и конец времен. Чем ближе правитель к идеалу, тем ожесточеннее борьба демонов за него, вокруг него; тем изощреннее их злодеяния. Это особенно видно на истории становления Московского государства.

★

Началось все с незапамятных времен, когда первые князья только оформляли страну. Судьбы тогда лишь приступили к поиску исхода, чреватого величием России, выросшей в чухонском захолустье верховий Волги и Днепра. На то потребовалось более пяти веков.

Колдовство было всегда. Его границы — это зачастую границы натуральных знаний. То, что регулируется законами природы, составляет область естественного. Остальное — неизведанное — подразделяется на доброе и злое. Если случается хороший урожай — это благодеяние, если плохой — злодейство. Методы управления этим — загадка, ребус, который лишь иногда сходится. Понятно, что перед нами искуcы и следует полагаться на волю божью, но возлюбленный Господом человек свободен в своих страстях — вплоть до выбора зла, то есть чуть ли не абсолютно. Все зависит от силы веры и понимания законов. Иногда он ведет себя как слепец, иногда как безумец, но чаще как глупец. Эти случаи особенно прискорбны из-за своей массовости. Их мы выберем критерием в своем исследовании.

В русском языке у термина «колдовство» имеется ряд синонимов. Это чародейство, а также магия и некромантия. Так указано в энциклопедии Брокгауза и Ефрона. В современной Православной энциклопедии к колдовству приравнены еще ведовство и волшебство. Но все же у значений этих слов есть оттенки. Колдовство, или чародейство, — это определенно обращение к нечи-

стым духам, заключение с ними сделки. Волшебство же случается не только от злых чар, но благодаря божественной воле и через ангелов Господних. Ведовство вообще обозначает сейчас искусство знахаря, который просто использует традиционные методы лечения. Он, конечно, может склониться к колдовству и даже превратиться в ведьму, но делает это далеко не всегда. Магия — латинское слово, применяемое для обозначения всех практик, когда человек оказывает неестественное влияние на природу. Некромантия — диалог с духами потустороннего.

Добрые духи — ангелы, рабы Господни, не способные ничего предпринять без его воли. Поэтому отдельно о них мы писать не будем. Все остальные духи относятся к падшим — бесам, демонам, слугам Сатаны. Их цель — искушить и покорить душу человека. Особенно ценно, если удастся прихватить ее при жизни и долго управлять. На худший случай — в момент смерти. Вокруг этого вьются все их изыски.

Попустительством Господним бесам подвластны некоторые неестественные манипуляции с материальным миром. Прежде всего, находясь вне времени, они способны предвидеть или угадывать некоторые события. Также они могут заселять небольшие бездушные предметы и управлять ими. Порой они даже способны высвечивать человеку свою телесность: специально или, напротив, под воздействием воли реципиента. И конечно, бесы способны к бестелесному общению — воздействуя на человека не физически, а ментально или духовно. Иногда они атакуют, захватывают или нейтрализуют души жертв, но это только при условии особой подготовки «клиента», его слабости или греховности. Такие предприятия требуют особого обоснования, усилий и без сатанинской санкции не случаются. Борьба с ними — главная забота Церкви.

Люди нередко полагают, что сверхъестественные свойства предметов — результат вселения в них духов, добрых или злых.

И что благодаря определенным манипуляциям можно использовать эти предметы себе на пользу. Отсюда многочисленные «науки» о фетишах и амулетах, талисманах и оберегах, греческих апотропеях и филактериях, включая еврейские тефилины. Близка им астрология, законы которой утверждают географию светил в связи с духовными маршрутами. Туда же гадания и операции с изображениями, а также изучение сновидений, когда нематериальные субстанции находятся в свободном общении. Простецы забывают, что неисповедимы пути Господни, и что видится — видимо, а что чудится — мечтание. И да, зло не может творить добро. Впрочем, по божьей воле случаются счастливые стечения обстоятельств.

Священное Писание сообщает, что уже первые люди были искушаемы демоном в образе змия. Известен демон ночей — женственная Лилит, а также лохматые сатиры (Ис. 13–14; 13.21). В текстах они прямо названы бесами (Втор. 13.3). Для израильтян они были «новыми» богами, пришедшими «от соседей», то есть язычников. Но евреи также являли слабоверие, поклоняясь этим демонам (Втор. 32.17). Более того, «в жертву бесам» они иногда «приносили сынов своих и дочерей» (Пс. 105.37–38). Предаваясь ворожбе и чародейству, обращались к помощи темных сил.

Саул изгнал из страны «волшебников и гадалелей», а потом началось нашествие филистимлян. Царь молился, но «Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков». И вынужден был Саул приказать найти ему «женщину-колдунью», чтобы обратиться к духу Самуила. Ведьму нашли, но она наотрез отказалась признаваться, что преступница. Только после заверений в безнаказанности согласилась и предоставила царю связь с требуемым астралом (1 Цар. 28). В условиях беды, вражеских вторжений и угрозы смерти такое деяние понималось допустимым, хотя при других обстоятельствах и без санкции государя — определенно невозможным. Ворожкой занималась и царица Ие-

завель (4 Цар. 9.22), а царь Манассия «и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников» (4 Цар. 21.6). Охозия вообще «посылал послов вопрошать Веельзевула» (4 Цар. 1. 2, 3, 16). Все эти «мерзости», безусловно, осуждались законом: «Не должен находиться у тебя прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» (Втор. 18. 10–12). Однако перед нами реалии, с которыми сталкивался каждый в самые отдаленные времена: искушения, вторжения темных сил и козни дьявольские.

То же отражено в новозаветных текстах. В Деяниях «одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим», много дней преследовала апостолов, докучая своими криками; тогда «Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час» (Деян. 16:16–18). Все зло в земной жизни связано с нечестивым источником в потустороннем мире и транслируется оттуда с помощью особых посланников — бесов, изгнать которых способен только праведник, в том числе, само собой, апостол.

Противостояние Христа князю тьмы особенно рельефно проступило во время искушений в пустыне, когда тот взял «с собою семь других духов, злейших себя» и жил там, досаждая Спасителю (Мф. 12. 43–45). Зафиксировано более полусотни случаев изгнания злого духа Христом и учениками. Евангелисты писали об этом как об обиходном событии и редко сопровождали подробностями. Только в пяти рассказах мы узнаем что-то более. В самом начале своей проповеди Иисус вывел беса из человека в синагоге в Капернауме. Он сказал: «Замолчи и выйди из него», после чего «нечистый дух» сотряс того человека, «вскричав громким голосом», и вышел. Это явило всем Его власть над потусторонним и прославило как экзорциста (Мк. 1:23–28; Лк. 4:31–37). Тем же вечером Иисус лечил «больных и бесноватых», «изгнал

многих бесов и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос» (Мк. 1:32–34; Лк. 4:40–41).

Далее был случай со встреченным на берегу Галилейского моря «одним человеком из города, одержимым бесами с давнего времени» (у Матфея речь о нескольких: «бесноватые, вышедшие из гробов»). Христос повелел «нечистому духу выйти», но тот «разрывал узы и был гоним бесом в пустыни». Именем он назвался «легион, потому что много бесов вошло в него». И просили бесы Спасителя не отправлять их «в бездну», но позволить «войти» в «стадо свиней». И Он согласился, но потом это стадо «бросилось с крутизны в море» и погибло (Мф. 8:28–32; Лк. 8:27–39; Мк. 5:1–19). Еще был случай с дочерью «женщины Хананеянки» «в пределах Тирских и Сидонских», которую Мессия исцелил на расстоянии, дав совет кормить детей, а не псов (Мк. 7:25–30; Мф. 15:22–28).

Также сохранился рассказ про мальчика, одержимого «духом немым», который «где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет». Иисус изгнал беса, сказав: «Дух немой и глухой! Повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него». Дух, «вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел. А ученики удивились, что у них не вышло того же, и спросили, почему, на что Учитель ответил: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк. 9:14–29; Мф. 17:14–21; Лк. 9:37–43).

Пятый случай касался споров о власти Христа над демонами. После излечения «бесноватого слепого и немого» некоторые заявили, что Он совершил это не иначе как «силою Веельзевула, князя бесовского». По версии Марка, Его даже обвинили в одержимости «нечистым духом». Но Учитель разъяснил, что если «сатана сатану изгоняет», то «царство его» не устоит, а если «Духом Божиим», то достигнет вас «Царствие Божие»: «Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не

свяжет сильного?» А потому: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф 12:22–30; Мк 3:22–30; Лк 11:14–23). Если Дух Божий изгонит бесов, то достигнуто будет Царствие Его, то есть придет конец времен и Апокалипсис.

Бесовских проявлений множество — вселения, злодеяния, мудрствования. Безжалостную борьбу с ними вел Спаситель, к тому же призывал апостол Павел: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6. 12).

Эти заветы отражены в постановлениях церковных соборов. Проблемы волшебства, гадания и бесовских искусов учитывали на Никейском соборе (правила 11, 12) и уделяли особое внимание на Анкирском (пр. 1 - 6, 8, 9, 12, 24). Затем важные постановления относятся к Лаодикийскому (пр. 36) и Трульскому (пр. 61, 65, 93) соборам. Можно упомянуть Карфагенский (пр. 45). Ценные указания в этом отношении давали Василий Великий (пр. 7, 8, 44, 65, 72, 73, 81, 83), Петр Александрийский (пр. 1–14) и Григорий Нисский (пр. 2).

На основе апостольских, соборных и святоотеческих постановлений примерно к концу IX в. патриархом Фотием был составлен церковный Номоканон 14 титулов (частей), где в том числе сведены все положения против волшебства. Его перевод на славянский язык, осуществленный в XII в., лег в основу древнерусской кормчей, списки которой сохранились с конца XIII в.

Древнейший славянский перевод Номоканона имел два больших раздела, посвященных колдовству. Во-первых, титул 9, гл. 25: «О клириках, отступниках, жрецах, волхвах, обавниках, звездочетах, ученых, чародеях, зельниках и узлах». Во-вторых, титул 13, гл. 20: «Об отступниках, жрецах, волхвах, обавниках, узолниках,

ученых, волхвующих и звездочетах»¹. При этом в греческом оригинале ученые — это μαθηματικῶν, то есть математики; чародеи или волхвующие — это μάντειων, то есть буквально предсказатели, оракулы; звездочеты — это αστρολόγων, то есть астрологи; а зельники — это φαρμακείων, то есть фармацевты, аптекари. Под узлами понимается распространенная форма амулетов. Все эти категории лиц предполагались как задействованные в контактах с потусторонним, чреватых искусами и смертельными грехами.

В своих изводах и изданиях Номоканон многократно редактировался, все переписчики относились к его тексту достаточно вольно. Тем не менее к XV в. в общих чертах сложился тот, который стало принято прилагать к Требнику. Он содержал 228 правил. В середине XVII в. его положили в основу официальных публикаций.

Отношение к волшебству там оформлено в самых первых положениях: с 13-го по 24-е. Прежде всего, правило № 13: «Чародей, сиречь волхв, и прорицатель, восколей, и оловолей, или превязуяй животная, да нее снесть их волк, или мужа и жену, да не совокупляются, или чародействуяй в бурю, двадесять лет да не причастится, по 65-му и по 72-му правилу великого Василия»².

Терминологически чародей приравнивается к волхву, но не совпадает с прорицателем, основные практики которого прописаны отдельно: гадание по пролитому воску или олову. Также указан дрессировщик — заклинатель животных, который оперирует некими амулетами, привесками на животных, которые предотвращают угрозу от нападения волка. Отдельно — заклинатель непогоды, бурь. И тот, кто наводит семейные ненастья. Все они приравнены к душегубцам — достойны той же епитимии, что умышленный убийца — 20 лет. Это подтверждается 8-м правилом Василия Великого: «Кто напоит кого-либо тайным составом

¹ Бенешевич 1906. С. 32, 51.

² Павлов 1897. С. 123–124.

(хотя бы и с иной некой целью) и умертвит, такового признаем вольным убийцей». Особенно такое характерно для женщин, как подчеркивает святитель: «Сие часто делают жены, покушаясь некими обаяниями и чарованиями привлекать неких в любовь к себе и давая им врачебные составы, производящие помрачение разума»¹. Отдельного осуждения удостоиваются те, кто вмешивается в отношения между мужем и женой. Так в одном из более ранних Номоканонов Псевдо-Зонары: «Кто с помощью волшебных чар приворотит к себе чужую жену и разлучит ее с мужем, тому нет прощения ни в сей век, ни в будущей».

Следующее правило (№ 14) касается случаев, когда священники и клирики, запутавшись, сами выступают чародеями и обаятелями, то есть «волшебством бесов привлекают на свои хотения, и зверей связуют и гадов, чтоб не было вреда скоту». Это положение отсылает к 36-му канону Лаодикийского собора, который предполагает двойное наказание ослушников: не только лишение сана, но и отлучение от Церкви. В связи со строгостью взыскания и сложностью идентификации проступка законы эти часто сопровождают выписками и пояснениями о существе свершения — чародействе. Соборное правило указывает на случаи, когда клирики выступают «волшебниками» (в древнеслав. переводе — «волхвами», что соответствует греч. «маги»), обаятелями (в древнеслав. переводе — «пагубниками»), числогадателями (в древнеслав. переводе — «навыкающие», что соответствует греч. «математики»), астрологами («звездочетами») и теми, кто делает амулеты («предохранилища, которые суть узы душ»)². Далее поясняется, что чарование — это когда, памятуя псалмы Давидовы, имена мучеников и даже Богородицы, слагают бесовским наущением заклятия, призывающие силы «бесов затворных», «окрест

¹ Ср. древнеславянский вариант: Бенешевич 1906. С. 471–473.

² См.: Павлов 1897. С. 125; Бенешевич 1906. С. 274. Ср. правило № 196: Павлов 1897. С. 344.

гробов» обитающих. Обаяние — это когда «обаванием и призыванием бесов творят некое деяние, каковое любо на вред иным». К тому же относятся отравы, прорицания и волхвования. Все это бесовским призывом происходит. Волхвы в данном случае — все, кто «благотворные бесы призывают», используют бесовские возможности во благо себе¹.

Далее правила определяют епитимии за различные формы чарования, в том числе за приглашение волхвов домой, создание талисманов, гадание, разведение костров на новый месяц и прыганье через них (№ 15–20, 23–24). В основном это постановления Анкирского (№ 24) и Трульского, состоявшегося при императоре Юстиниане (№№ 60, 61, 65), соборов². В текстах упоминаются следующие колдовские акции:

1. Приручение и вождение медведей, чаще всего медведиц. Кроме бесовского вразумления зверя, водители грешат раздачей клочков шерсти или просто элементов украшения (лент, цветов) этого животного в качестве амулетов от болезней и сглаза.

2. Облакогонители, которые управляют тучами, а также совершают предсказания по виду облаков, особенно на закате.

3. Вера в судьбу, добрые дни, а также в родословие, то есть астрологические предсказания.

4. Гадание «на письменном оракуле», то есть зачастую на Святом Писании, Псалтыри и Евангелиях, когда случайно открывают книгу и читают ответ на первом попавшемся месте. Древнейшая форма предсказания, к сожалению, слишком надежная, а потому близкая к искусам.

5. Изготовление и ношение амулетов, представляющих навязи («наузы»), привески и проч. Наиболее известную традицию навязывания красной нитки новорожденным и другим упоминает уже Иоанн Златоуст (IV в.). Также известны такие приметы, как

¹ Павлов 1897. С. 126–128.

² См. древнеславянский перевод: Бенешевич 1906. С. 182–183, 185, 237.